

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Люй Цюин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Образ метели в русской и китайской литературе»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

Руководитель

к. филол. наук, доцент С.Г. Липнягова

Дата защиты 20 июня 2020 г.

Обучающийся Люй Цюин

Красноярск

2020

Содержание

Введение	2
Глава 1. Русская литература.....	4
1.1 Обзор	4
1.2 Анализ произведений.....	8
Глава 2. Китайская литература.....	32
2.1. Обзор	32
2.2. Анализ произведений	39
Заключение.....	43
Список использованных источников	47

Введение

Основные направления твоей работы

Цель работы:

На основе сопоставления текстов произведений русской и китайской литературы выявить особенности семантики образа метели на материале указанных произведений .

Задачи:

1. На основе существующих в истории литературы точек зрения представить классификацию семантических вариантов образа метели в русской и китайской литературах.
2. Выявить особенности семантики образа метели в русской литературе на примере указанных текстов.
3. Выявить особенности семантики образа метели в китайской литературе на примере указанных текстов.

Объект и предмет:

Объект исследования: Образ метели в литературно-художественном тексте.

Предмет исследования: Образы природы в русской и китайской литературе в произведениях.

Материалом исследования :

А.С Пушкин «Метель», «Капитанская дочь»

Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»

В.А Жуковский «Светлана»

С.А Есенин «Вьюга на 26 апреля 1912 г.» и Т.Д

Методы и методологическую базу исследования:

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный, структурный, с элементами историко-культурного анализа.

Теоретико-методологическая основа исследования: работы Т.А Малиновской, Н. Азаровой, Цзюй Хайна, Ван Ли.

Теоретическая и практическая значимость:

Материалы данной работы могут быть использованы на занятиях по изучению русского языка как иностранного, на занятиях по сопоставительному изучению русской и китайской литературы и культуры.

Глава 1. Русская литература

1.1 Обзор

Творчество Александра Сергеевича Пушкина (по-китайски его имя звучит Пу Си Цзинь) пользуется любовью и популярностью у китайского народа. «Пушкин - это великий мировой поэт потому, что он прежде всего глубоко национальный поэт», - писал китайский поэт Эми Сяо. Имя Пушкина стало известно в Китае в 1900-ом году. Первое его произведение на китайском - повесть «Капитанская дочка» - было опубликовано в 1903 году в Шанхае. Это был первый перевод Пушкина на китайском языке, который сделали с японского. Название «Капитанская дочка» по-китайски звучит, как «История русской любви». Однако переводчик не только сократил текст, представив две трети всего оригинала, но и внес изменения, в соответствии с китайской иероглификой. В результате этого повесть Пушкина по форме превратилась в типичный для того времени китайский любовный роман с положительным героем. Вслед за «Капитанской дочкой», стали переводить и издавать другие произведения поэта.[1]

Имя Пушкина знакомо каждому китайскому читателю, а его произведения очень популярны в Китае. Познакомиться с работами Пушкина в Китае в конце XIX века, в первое время по переводам — японским, английским и немецким. Через некоторое время стали появляться китайские переводы произведений Пушкина, в первую очередь прозаические, однако и они были сделаны не с русских оригиналов, а через посредство иностранных переводов, упомянутых выше. В Китае в то время было еще очень мало людей, владевших русским языком. В начале 20-го века была сделана первая попытка передать повесть

Пушкина на китайском языке. В 1903 году с японского перевода (сделанного в свою очередь с английского) была переведена на китайский язык «Капитанская дочка». Результаты такого тройного перевода, разумеется, не могли не сказаться на его качестве; об этом говорит самое заглавие повести: «Русская любовная история, или мисс Мэри». В этот же период несколько стихов Пушкина были переведены на китайский язык.[2]

Более широкое знакомство с Пушкиным в Китае происходит после так называемой «литературной революции» 1919 года. В 1920 году появляются китайские переводы «Станционного смотрителя» и «Метели» ; [2] Обе истории были опубликованы в его «Сборнике рассказов известных русских писателей», известного переводчика с русского языка Шэнь Ин-гэня.

Рецепция творчества Пушкина в Китае во многом предопределена исторической ситуацией рубежа XIX–XX вв. В период кризиса социальной и культурной жизни Китая именно Пушкин с его свободолобивыми мотивами оказался созвучен настроениям китайской прогрессивной интеллигенции на рубеже веков. В июне 1897 г. в газете «Современные дела» была опубликована статья китайского публициста Жи Жэня «О натуре русского человека». Журналист видит в творчестве Пушкина воплощение русского национального взгляда на мир и связывает его в первую очередь с еще не переведенным на китайский язык романом в стихах «Евгений Онегин», где, как позже узнали китайские читатели, представлена «энциклопедия русской жизни».[3]

До недавнего времени считалось, что первым произведением русской литературы, переведенным на китайский язык, был рассказ А. Чехова «Черный монах» (1907). Однако сейчас обнаружилось, что первым переводом классики русской литературы в Китае оказывается повесть Пушкина «Капитанская дочка» (переводчик Цзи Ихуэй, 1903). Таким образом, именно Пушкин открыл для китайских читателей первую страницу русской литературы.[3]

Принято считать, что в первые три десятилетия XX в. китайское пушкиноведение находилось на спаде, хотя немало прозаических произведений Пушкина были переведены, среди них «Повести Белкина». Тогда же появляется перевод, впервые сделанный непосредственно с русского оригинала: повесть «Капитанская дочка» (Ань Шоуи, 1921). Интерес китайских переводчиков и читателей именно к прозе, а не к поэзии этого периода, имеет социокультурные причины: китайский учёный Чень Цзяньхуа обращает внимание на то обстоятельство, что в начале XX века Пушкин предстал перед китайскими читателями как поэт, и переводы оставляли желать много лучшего. Однако в последующие два десятилетия, как в переводах, так и в исследованиях, актуализируется именно проза Пушкина. Дело в том, что в первые десятилетия XX в., в поздний период династии Цин, на подъеме общественного сознания и революционных настроений, поэзия, лирическое начало, уступает место прозе. Потребность осмыслить социальные процессы, важнейшие явления национальной жизни, требуют прозаического, а не поэтического языка. Именно языком

прозы литература говорит об общественных проблемах, а интерес к романтизму в русской и европейской литературе уступает место вниманию к реалистической эстетике. Кроме того, для китайских читателей и переводчиков все более очевидными становятся трудности перевода поэтических текстов Пушкина. Русистов, знавших русское стихосложение и способных передать на китайском языке ясность и гармонию пушкинского стиха, увы, не было. [3]

Можно сказать, что в Китае до сих пор никто из зарубежных писателей и поэтов не заслуживал такой продолжительной, глубокой любви, как Пушкин. Никакие произведения других авторов не имеют столько переводов, не достигают таких тиражей, как произведения Пушкина. Этот феномен объясняется не только гением Пушкина, не только интересом и любовью к нему китайских переводчиков, учёных и почитателей, но и прочной дружбой между народами Китая и России. Ведь большинство выдающихся китайских переводчиков и

редакторов произведений Пушкина, китайских пушкинистов выросли и учились в то «золотое время», когда отношения между нашими великими государствами были особенно прочными и теплыми. Хотелось бы верить, что и молодое поколение филологов продолжит лучшие традиции китайских пушкинистов 70-90-х годов. С полной уверенностью можно сказать, что Пушкина в Китае любят, а его произведения находят живой отклик в сердцах китайцев точно так же, как и в России. [1]

1.2 Анализ произведений

Метель – специфическая тема, которая находит свое отражение в русской литературе, начиная с 19-20 веков, и продолжается вплоть до наших дней. В своих произведениях такие писатели, как Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, Блок, Пастернак и другие классики постоянно затрагивали эту тему. Под этими знаменитыми перьями «метель» получила несколько культурных значений: смерть, таинственная сила, разрушительная сила и другие.

Большая часть территории России находится в высоких широтах, с долгими холодными зимами и сильными метелями. Как обычное природное явление для россиян, метель давно уже перестала быть в литературе только погодной реалией, она превратилась в некую метафизическую сущность, в знак могучей таинственной, мощной силы [4.с.55]. Пусть русские вызывают всевозможные ассоциации в глубине эмоций. Это размер России, размер этих полей, во многом безжизненных, это затерянность людей в этих пространствах. И главный персонаж, порождаемый этим пространством, – Метель.[5] А то, что происходит, – это могло происходить и в XIX веке, и в XX.

Описание метели в русской литературе достаточно специфически представлено. Например, писатели А.С Пушкин, Л.Н Толстой, М.Ю. Лермонтов, И.А Бунин, Александр Блок, Борис Пастернак так и называли свои произведения «Метель». Еще больше писателей используют «метель» в качестве фона или основа развернуть сюжет повествования, описание личные опытов, выражение чувства. Такие, как «зимняя ночь» А.С. Пушкина «Бесы», «Капитанская дочка», М.Ю. Лермонтов «Метель шумит и снег валит...» и « Кто в утро зимнее, когда валит...», Некрасова «Мороз, красный нос». Блока «Двенадцать» и другие. Пилиняк «голый год», «Доктор Живаго» Пастернака и другие романы.

В работе на основе текстового анализа исследуется культурная коннотация темы «метель», которую пишут разные авторы в конкретном культурном контексте России.

1. Метель – смерть.

Метель в природе сильная и холодная. Прохожие в пустыне часто ощущают свою скрытую угрозу смерти. В произведениях Лермонтова и Бунина сравнивается метель со смертью. Также связывал метель со смертью, писатель Василий Жуковский. В стихотворении «Светлана» есть отрывок, описывающий кошмар, который видела девица Светлана при гадании на брак. Во сне девушка и ее жених встречаются на свадьбе, но неожиданно для них случаются похороны:

«Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
Вьется над санями;

Ворон каркает: печаль!

Кони торопливы

Чутко смотрят в темну даль,

Подымая гривы»

Вспомним, что накануне предполагаемого тайного венчания Марье Гавриловне так же, как и героине Жуковского, Светлане, снились страшные сны: «То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтобы ехать венчаться, отец останавливал ее, с мучительной быстротой тащил по снегу и бросал ее в темное, бездонное подземелье; то видела она Владимира, лежащего на траве, бледного, окровавленного. Он, умирая, молил пронзительным голосом поспешить, с ним обвенчаться...». Вот этот вещий стон «умирающего жениха и предвещался, но читатели, конечно же, помнили, что в балладе все кончалось счастливо – возвращением из военного похода жениха, который только привиделся погибшим [6]

К счастью, все это было кошмаром: новость о возвращении жениха заставила девушку мгновенно превратить беспокойство в радость. В стихотворении «метель» – это не естественная реальность, а ситуация во сне, проекция внутреннего беспокойства и страха героя. Поэт связывает холодные метели, злобную черную ворону с ужасной смертью. Возбуждение Светланы приводит к кульминации страха, точно отражая тяжелую заботу девушки о браке, одновременно, создав яркий контраст, сравнивая холодную смерть с теплым возвращением, усиливая счастливую любовь настоящего мира. В стихотворении холод смерти переносится холодом метели, получив конкретное выражение.

Тему метели как символа «нерассветного» пространства продолжает М.Ю. Лермонтов. [7. с. 13]. У М.Ю. Лермонтова в стихотворении «Метель шумит и снег валит...»: Страшно человеку оказаться в метель наедине с этой могучей силой, заметающей всё вокруг, сбивающей с ног, лишаящей надежды на спасение. Метель в стихотворении – символ гибели, крушения всех надежд, не случайно сквозь её шум слышен похоронный звон. Тревожно на душе поэта, словно он прощается с земной жизнью и в произведении «Кто в утро зимнее, когда валит...». Два стихотворения передают разные эмоции, но мысленный образ очень близок. Оба стихотворения изображают сцену, когда одинокий прохожий слышит колокола в метель. В предыдущем стихотворении свистящая метель и сопровождающий ветер «звук могилы» вызывают ассоциации со смертью в сердцах прохожих. В последнем стихотворении монастырские колокола взывают к мужеству и вере людей пересекающих метель. В обоих произведениях метель является сопровождающим элементом колокольного звона: «Или тревожно вследствие того «звук гробницы», или монастырские колокола «издалека дуют по небу». Метель является символом того, что человек принимая смертельный удар, не может избежать смерти. Следовательно, можно сказать, что метель в обоих стихотворениях символизирует смерть. В первом случае «смерть», символизируемая метелью, усиливает печаль «звуков могил», означающее, что смерть оплакивает трудности жизни. В последнем случае метель усиливает величие «монастырских колоколов», означающее, что смерть также вызывает чистоту духа и мужество, её превосходящее.

В произведении «Мать» («И дни и ночи до утра...») И.А. Бунин, как и М.Ю.

Лермонтов, отразил отношения между жизнью и смертью через тему снежной бури.

«И дни и ночи до утра
В степи бураны бушевали,
И вошки снегом заметали,
И заносили хутора.
Они врывались в мертвый дом -
И стекла в рамах дребезжали...»

... «Но был огонь - не угасая,
Светил в пристройке по ночам,
И мать всю ночь ходила там,
Глаз до рассвета, не смыкая»... [8]

Символизируя любовь любящей матери, в то же время, ясно, что метель символизирует образ смерти. Природное явление метели вызвало ассоциацию смерти в сознании поэта. В произведениях Жуковского, Лермонтова и Бунина связь между метелью и смертью становится все более ясной. Мышление о смерти также углубилось от подробного описания природных явлений до абстрактного философского мышления, метель постепенно стала символом смерти. Лермонтов видел в образе метели не только горе, вызванное смертью, но и мужество, на которое она вдохновляла. По словам Бунина, отношение «я» к метели изменилось с оппозиционного сопротивления на открытое принятие, которое показывает, что изменение автором понимания смерти и жизни, переходного процесса и вечности основано на более высоком философском уровне.

2. Метель – таинственная сила.

Снежная буря в произведении «Светлана» Жуковского приобретает таинственный вид за счет эмансипированных снов. На этой основе Пушкин раскрывает тайну бури, чтобы метель символизировала некую непреодолимую силу. Эта сила, которая контролирует действия человека и влияет на будущее отдельных людей и народов, иногда интерпретируется как фигуративная судьба. А.С. Пушкин подробно освещает эту тему в своих романах. В «Метель» и «Капитанская дочь» герой случайно встречает Буран, ожидая, что направление действий изменится и начнется что-то другое. Эта случайность, по-видимому, может быть объяснена только незаметной судьбой, поэтому многие теоретики интерпретируют Буран в романе Пушкина как символ загадочной судьбы. В повести «Метель», писатель цитирует строки из стихотворения Жуковского «Светлана» о буране и вороне. Оба автора пишут о девичьей любви и частных браках, но на самом деле, в «Метель» любовь больше не находится в центре повествования. Убегая в ту ночь, Маша беспокоилась, и для нее метель за пределами дома была угрозой, предвестником печали. Для любовника Маши Владимира «яростный ветер и снег закрывают небо, чтобы он ничего не мог видеть. В легкомысленном бурмине, где метель «страшна и таинственна» как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщики советовали мне переждать. Я их послушался, но непонятное беспокойство овладело мною, казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю». [9]

Метель в этой повести является «вестником судьбы». Она изменяет жизнь

героев этого произведения. Кто знает, как бы сложилась жизнь героев, не повстречайся они с метелью. А.С. Пушкин вообще очень интересуется темой судьбы, считая, что никто не в силах изменить судьбу, как ему ей предначертано, так и будет. Эту мысль выражает автор в своих произведениях. Три человека попали в метель и с тех пор изменился их жизненный путь.

В «Метели» Пушкин изобразил жизнь – метель не только как стихию, имеющую власть над человеком, но и как стихию умнее и мудрее самого человека. Люди, как дети, заблуждаются в своих замыслах и хотениях, – метель подхватит, закружит, оглушит их, и в мутной мгле твердой рукой выведет на правильный путь, куда им, помимо их ведома, и надо было попасть. Она знает их подлинную, их скрытую волю – лучше их самих. [10. с. 121-131]

Судьба – метель, точно одной рукой отстраняя Владимира, другою ведёт некоего Бурмина навстречу Марьи Гавриловны. В этом месте рассказ Пушкина достигает полной силы. Может быть, работая над этим рассказом, Пушкин думал: жизнь метель редко бывает так добра, но бывает. [11.с.121-131]

Метель в романе Пушкина, в отличие от стихотворения Жуковского, это не только отражает амбивалентность Маши, когда она сбежала, но также отражает внутреннюю любовь Маши и Владимира, и страх перед последствиями нарушения правил общества. После того, как три человека пережили снежную ночь, будь то в общественной жизни или в личном темпераменте произошли большие изменения: Маша и Бурмин стали осторожны и безмятежны, и наконец, обрели счастье, а Владимир вышел на поле битвы, из-за того, что не смог сохранить мирное настроение скончался от травм. В этом романе, таинственная

сила метели проявляется не только во внешних социальных факторах, а также во внутричеловеческих факторах. Последствия потерянного уже не такие страшные, как у «Светланы».

В «Капитанской дочке» молодой офицер Гринев попал в метель, облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облежала небо. Пошел мелкий снег, и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл, сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем [8, с 19]. Заблудившаяся аристократическая молодежь встретила благоразумных казаков. «Спокойный», «умный и чуткий» Пугачев вывел искренних и добрых молодых людей из бедственного положения. Эти два человека из разных слоев, имеющие определенный жизненный опыт и убеждения, узнали друг друга за время короткого контакта. На самом деле это не случайная встреча двух людей, а неизбежная встреча двух слоев. Метель здесь не случайная непогода, а синтез различных факторов истории российского общества и реалий того времени, Это историческая необходимость, которая заставила встретиться двух слоев, как считают многие критики, является «символом времени». Сквозь метель на историко-культурном уровне А. С. Пушкин проявлял таинственные силы, которые способствовали развитию российского общества и влияли на траекторию личной жизни.

Вьюжная тема стихов Пушкина продолжается в поэзии Есенина в середине и конце периода. Как и в произведениях Пушкина, метель в стихах Есенина представляется зловещей и властной.

В стихотворении «Вьюга на 26 апреля 1912 г.». Поэт написал: «Ты

у окна завываешь, Сердце больное тревожишь, Грусть и печаль вызываешь. Весь я истратился духом, Скоро сокроюсь могилой. Пой ты тогда надо мною, [12] а «метель» – «а за окном Протяжный ветер рыдает, Как будто чуя близость похорон». [13] С точки зрения поэта, его резкий свист это ожидание, которое ждет, чтобы насладиться смертью поэта, но это также угроза, делающая поэта еще более беспокойным. В другом стихотворении «Весна», написанном в том же году с «Буран», поэт, изо всех сил пытаясь перегруппировать свое восстание, как всегда угрожал угрозам: Метель теперь, хоть чертом вой, стучись утопленником голым [14]. В следующем году тема метели в стихах Есенина встречается все чаще и сильнее. В этих стихах метель не только непосредственно убила надежду поэта, но и не оставила поэту нигде скрыться. Даже рядом с матерью, которая символизирует любовь и жизнь, поэт чувствовал, что в ярости среди бурной суеты ветра и снега, липы в саду опрыскивают белые лепестки. «Белые лепестки», символизирующие чистую надежду, увядают и являются последним чувством поэта к метели, и вскоре после этого поэт заканчивает свою жизнь.

Перед угрозой таинственной власти поэт выглядел слабым и беспомощным. Шмелев испытывал непоколебимую веру, рассматривая твердую веру как закон спасения. В рассказе Шмелева «Ночные голоса» рассказывается о странных переживаниях прохожих и церковных священников, заблудившихся в метели: Сельский хозяин случайно посетил соседа, по пути и слуга столкнулся с внезапной метелью и попал в беду. Отчаявшись, они помолились Богу и услышали ясный церковный колокол. Следуя за колокольчиками, они избавились от угрозы смерти. Колокольчик звонит церковному священнику: он трижды

слышит во сне таинственный голос, напоминающий «заблудившийся прохожий», «заблудившийся прохожий замерзнет» и приказывает ему «идти, звать колокола». Хотя критики говорят, что метель в романе имеет «многоуровневое символическое значение», но нельзя отрицать, что в описании Шмелева темные облака и метели в стихах Пушкина слабо видны: «Темные облака похожи на блокирующие стены, дуют ветер, как большой топор и режут прямо в грудь»; В этом смысле можно сказать, что «голос ночи» сочетает в себе тему Пушкинского беса и смерти Лермонтова – Искушение дьявола приводит людей к смерти. Метель и таинственные колокола метафорически означают, что дьявол может появиться в любое время, и Божье спасение также сопровождает его. С этой точки зрения «Буря под Шмелевым» несет в себе глубокий религиозный смысл, а тема «Буря» Пушкина и Лермонтова – более гуманистическая забота и философские размышления.

Мистический смысл метели реализуется на втором, внебытовом, уровне, и тогда опасное приключение зимней ночью становится переломным моментом в судьбах персонажей, предопределяя не только их земной путь, но и духовно-душевное самоопределение. При этом метель играет главную роль в развитии характеров героев. В обоих произведениях именно метельные эпизоды формируют целостное художественное пространство, связывая, оттеняя и подсвечивая отдельные образы, смысловые линии и повороты сюжета [15].

Есенин и Шмелев продолжили тему «Метель» в стихах Пушкина, при описании ее зла и силы, каждый из которых имел разные культурные значения. Есенин воспринимает «Буря» как злую силу, враждебную поэту,

противостоящую ему с чувством страха, но в конечном итоге с трудом противостоящую ему; Шмелев считает эту силу искушением и обольщением, с которым душа может столкнуться в любой момент, а твердая вера – залог возвращения на правильный путь.

В «чумной», холодной и голодной Москве, на рубеже 19-го года, Цветаева писала пьесу о целях таинственной «метели» и о силах человеческой души, она размышляла, таким образом, и о Пушкине, и о Блоке, и о себе, а метель-стихия тем временем разрушала всё вокруг и кое-как пыталась возвести новое. Несомненно, что Марина Цветаева глубоко сознавала факт произошедшей в России катастрофы. Возможно, что именно это горькое понимание завершённости прошлого и подтолкнуло Цветаеву к созданию философской драмы, в которой на сцене театра перед продрогшими зрителями воплощался сюжет, где торжествовала гармония.[16 С.56]

3. Метель – Игра бесов, испытание на человечность

Гоголь был в ту же эпоху, что и Пушкин, но его отношение к метели сильно отличалось. По словам Гоголя, Метель – это просто шалость призрака, испытание человечества. Эта тема Гоголя была разработана и унаследована у Толстого и Булгакова. В романах «Ночь перед рождеством» и «Шинель» есть упоминания о метели. В рассказе «Ночь перед рождеством», Гоголь представляет метель как злой трюк беса: «Дьявол ищет возможности рассердиться на кузнеца», Он «размешал замерзший снег вокруг себя. На земле дует метель. Небо было белым. Волны снега кружились взад и вперед, блокируя глаза, рты и уши пешеходов».

Однако, хотя бес пытается разыгрывать пешеходов и отомстить молодому кузнецу, его драма не только вызвала серию смеха среди смертных мужчин и женщин, но и не угрожала кузнецу, но вместо этого заставила его «просверлить дымоход из дымохода, он положил на талию маленькую коробку и упал в печь, чтобы сжечь. Метель в одно мгновение исчезла». Бес используется «сильным и красивым» кузнецом, который не только полностью победил сильного и уверенного в себе молодого человека, но и помог ему добиться прекрасного брака.

В «Шинель», описывающем городскую жизнь Петербурга, Метель подобна злему дьяволу, соучастнику, который насмехается над маленькими чиновниками и издевается над ними. Акакий Акакиевич спотыкается в свистящую метель «после того, как его ругают» большие люди», <.....>; Петербургский ветер, как обычно, дует на него со всех сторон, со всех переулков. Но когда Акакий Акакиевич превратился в уличного призрака в Петербурге и принял ответные меры против пешеходов тем более судьбе, метель повернулась к нему, свистя по петербургским переулкам, дразнить больших людей – в тот вечер, когда Акакий начал хватать пальто большого человека, большой человек вышел с вечеринки: «Иногда я не знаю, откуда я, и я не знаю, почему какое-то время внезапный ветер, беспокоящий его время от времени, застревал мне в лицо, как нож, бросая ему в лицо, облако снега или насильно поднимая воротник пальто над головой, чтобы ему снова и снова приходилось высверливать ворот». Можно сказать, что хотя две метели в работах Гоголя имеют разный тон, все они имеют таинственные и ужасные цвета и стали смешными. По сравнению с бесом в стихах Пушкина и их злым поведением, Бес Гоголя и его метель не только ужасны, но хрупки и непостоянны:

лицом к лицу с сильной личностью он исчезнет, уступит или даже может подчиниться.

Хотя у рассказа Льва Толстого «Метель» есть то же имя, что и у рассказа Пушкина, но сюжет и тема разные. Л. Н. Толстой пишет «Я» и вместе с несколькими ямщиками пересекает метели, «Меня ужасно удивило, что мы ехали целую ночь на одних лошадях двенадцать часов, не зная, куда и не останавливаясь, и все-таки как-то приехали».[17] Метель была жестокой и неприятной: «Метель становилась сильнее и сильнее, и сверху снег шел сухой и мелкий; казалось, начинало подмораживать: нос и щеки сильнее зябли, чаще пробегала под шубу струйка холодного воздуха, и надо было запахиваться». «Ветер как будто изменяется: то дует навстречу и лепит глаза снегом, то сбоку досадно закидывает воротник шубы на голову и насмешливо треплет меня им по лицу, то сзади гудит в какую-нибудь скважину». Но это не таинственно и не страшно: «Ветер и снег усиливаются, тем не менее, <...>, как в полдень на солнечном зимнем фестивале, мы едем на санях по деревенской дороге, что заставляет людей чувствовать себя смешными и странными », Это потому, что уверенные и оптимистичные действия водителя успокоили беспокойство «я»-ямщик уверен и знает, что делать во время снежной бури, лучше всего снять лошадь и позволить ей свободно двигаться. Благословит вас Господь, вам понадобится найти путь, иногда вы можете наблюдать за звездами и определять направление. По пути, ямщики или рассказывают истории или спят, «постепенно отбрасывая беспокойство, миролюбивое отношение, даже когда-то погружаясь в созерцание, слушая водителей и дилижансов, чтобы свободно передвигаться».

Можно сказать, что в романе Толстого снежная буря – это класс, которым учит природа – «я» на собственном опыте познал необычайную мудрость обычных людей, признавая, что пока люди спокойны, они могут найти выход из своего затруднительного положения.

М.А. Булгаков был верным преемником гоголевского «сильного субъекта личности». Его ранний рассказ «метель» был написан молодым врачом, который рисковал метелью визит, не смогла спасти жизнь пациента, и рискнула вернуться в больницу в метель. Булгаков процитировал стих Пушкина в начале романа: «то, как зверь, она завоет, То заплачет, как дитя», А вот описание метели, как и Гоголя, уподобляет ее детским капризам: Неба не было, земли тоже. Вертело и крутило белым и косо и криво, вдоль и поперек, словно черт зубным порошком баловался. Показывает спокойное и оптимистичное отношение врача. Сначала метель сделала свирепый вид: «Ветер рычит <.....>, свет факела покачивается неопределенно», Но, увидев доктора, он «быстро прошел по крыше, затем свистнул в дымоходе, вылез из дымохода и прошел под окном. Здесь «дымоход «намеренно имитирует предложение Гоголя «Ночь перед рождеством», и повторяющаяся тема «бесшумной шалости бесов», а главное, как и в романах Гоголя, Булгаков показал изменение в метель, когда увидел бесстрашное мужество доктора.

В работах Пушкина и Лермонтова, люди жалкие и ничтожные перед Метелью. В произведениях Гоголя, Толстого и Булгакова отношения между людьми и метелью изменились, благодаря силе, мудрости и смелости люди одерживают верх в испытании метели, так что метель уступает. Это показывает твердую веру

писателей в людей.

4. Метель – безразличие общества.

Такие писатели, как П.А. Вяземский, Н.А. Некрасов, А.П. Чехов описывают метель как вред людям, особенно тем, кто находится на дне, обвиняют в холоде и безжалостности метели, критикуют безразличие общества.

Вяземский написал сборник стихотворений «Зимние карикатуры», написанный в 1828 году, в котором пишет, что путешественник внезапно столкнулся с метелью в ясный полдень:

«День светит; вдруг не видно зги,
Вдруг ветер налетел размахом,
Степь поднялася мокрым прахом
И завивается в круги.
Снег сверху бьет, снег веет снизу,
Нет воздуха, небес, земли;
На землю облака сошли,
На день насунув ночи ризу.
Штурм сухопутный: тьма и страх!» [18]

Внезапная метель не только блокирует поездку прохожих, но наконец, карета падает в канаву «на ночной пустоши, которая разрушила уверенность прохожих. Поскольку «компас не помогает», путешественник «везде, где он нащупывает, всегда напрасно». В стихотворении выражается отвращение к метели. Сочетание положения Вяземского и социального положения России, можно сказать, что в нем отражаются реалии российского общества, которые он воспринимает как

человека с идеалами, но страдающего от холода. Стихи Пушкина «Зимняя ночь» и «Бесы» также содержат схожие чувства социальной критики.

Если Вяземский ненавидел неприятные социальные реалии из-за личных встреч, то Некрасов жаловался на социальную несправедливость из-за сочувствия к людям «на дне». Знаменитая длинная поэма Некрасова «Мороз, красный нос», метель появлялась много раз и почти стала главным героем этого длинного стихотворения, Она появлялась снова и снова в жизни крестьянской пары. Суровый и страшный образ становится все яснее и яснее. Похоже, что он смотрит на все творения одинаково, но по своей сути является врагом крестьянской пары, Он игнорирует их стремление к любви и счастью, а также их упорный и тяжелый труд, который холодно лишает их радости и удовлетворения. В отличие от философских размышлений о жизни и судьбе сквозь метель, Некрасов обратил внимание на социальную реальность, и в его длинной поэме говорится о том, что «он не является безупречным воином», но также «осознал свою силу», Песня, которую он собирается написать, будет печальнее, чем предыдущая песня, потому что здесь только камни не плачут, может подтвердить. Таким образом, можно сказать, что Некрасов при описании темы метели носил социальный характер оценки. Продолжая традицию Некрасова, А. П. Чехов акцентировал внимание на социально-тревожных явлениях повседневной жизни. В новеллах «Тоска» и «Беда» прослеживается метель. В «Тоска», скорбный ямщика Иона несколько раз пыталась поговорить с пассажирами во время снежной метели, чтобы изгнать чувство одиночества, все безуспешно. Никто не хочет его слушать, не понимая его грусти и одиночества. «Тяжелый мокрый снег давил на плечи Ионы, еще больше

подавляя равнодушные людей к сердцу Ионы – он не мог не выразить грусть слабому старому коню»;

В «Беда», старик ремесленник в метель отправил свою жену, которая прожила вместе с ним 40 лет, обратиться к врачу. По пути «нож режет, как холодный ветер дует навстречу. Со всех сторон, куда бы вы ни смотрели, только туман снежинок вращается вокруг, и никто не может сказать, что снег падает с неба или ударить по земле, чтобы сверлить». Ремесленник пил алкоголь и избивал свою жену всю свою жизнь, в конце понимая, что должен лучше относиться к своей жене. По этой причине он был полон беспокойства и даже в борьбе с природой. И метель лишила его возможности снова жить, ремесленник также пострадал от горя и метели. Рассказ Чехова о беспомощной и судьбе низших людей, Под ним метель олицетворяет не только безжалостность природы, но и равнодушные среди людей, подразумевающее сочувствие автора к печальной судьбе низших людей.

Вяземский как поэт высшего общества, страдающий от холода, в конце 1820-х ощущал тяжелую подавленную атмосферу жизни российского общества. В метель он вздохнул, что российская реальная система потеряла свое направление. Некрасов с середины 19-го века и Чехов конца 19-го века неизменно сочувствуют трагической судьбе низших людей: Некрасов противопоставляет тоску крестьянки Дарьи по хорошей жизни и холодность метели, выразив печальную сторону русской реальной жизни, а Чехов осудил безразличие людей метелью.

5.Метель-разрушительная сила

Многие авторы обращались к образу метели, чтобы передать через стихию природы чувства, мысли, ощущения, характер героев, чтобы отразить события,

происходящие вокруг. Так и у Б.Л. Пастернака мотив стихии проходит через всё его творчество. При рассмотрении романа «Доктор Живаго» речь будет идти о стихиях природы (грозе, вьюге, метели, буране, снегопаде), и о стихиях, захватывающих человека (любви, страсти, революции, стихии творческого вдохновения). Хотелось бы показать на примерах из текста, что все эти стихии действительно присутствуют в тексте романа, и посмотреть, какую роль они играют в произведениях писателя и как взаимосвязаны между собой. Так, нередко, одна стихия, чаще более глубокая, выражается другой. Например, у многих авторов революционная метель выражена метелью снежной, буря чувств в душе героя – бурей в природе. Стихии губят, являются предвестниками несчастий, а у некоторых авторов иногда выступают на стороне героев. Так, на протяжении всего романа «Доктор Живаго» осуществляется противопоставление: свеча – метель, свет – тьма, жар – холод, жизнь – смерть. Свет свечи, как символ страсти – стихия огня, несущего тепло, добро, свет, жизнь, любовь. Снег, вьюга, метель – стихия холода, несущего зло, тьму, страдания, смерть.[16] Символ насилия, который пытается уничтожить эти прекрасные чувства, - это попытка, подобно тому, как вычистить уличный мусор, убирать социальные недостатки, а также совесть, доброту, толерантность и любовь к семье, которые ценятся в русской культуре.

Пастернак систематически углубляет тему метели в "живучем докторе", а в романе практически присутствуют различные символические элементы темы метели в поэзии, метель сопровождает каждое важное изменение в жизненном пути героя Юрия. Метель, вьюга, буран, гроза... Они появляются с первых страниц

романа, угрожая, бросая вызов маленькому Юре Живаго. В ту ночь после погребения матери, Юря впервые увидел в ней холодную силу: «На дворе бушевала вьюга, воздух дымился снегом. Можно было подумать, будто буря заметила Юру и, сознавая, как она страшна, наслаждается производимым на него впечатлением. Она свистела и завывала и всеми способами старалась привлечь Юрино внимание» [16 С.57] Метель для юного Юрия-это непреодолимая смерть и загадочная судьба, полная злобы, которая грозит запугать молодого героя. Когда Юрий совпал с революцией 1905 года и Октябрьской революцией 1917 года, метель, охватившая все улицы, как в поэме Блока, была символом революции. Но Метель под пером Паши-это не столько радостное дыхание свободы и зарождения, сколько поэзия блока, но и ужасная паника.

Этот буран, снег преследует Юрия. Он как бы предопределяет судьбу героя, предупреждает о грядущих испытаниях. Эта буря грозит и предупреждает Юрия Андреевича накануне отъезда из Москвы: «Накануне отъезда поднялась снежная буря. Ветер взметал вверх к поднебесью серые тучи вертящихся снежинок, которые белым вихрем возвращались на землю, улетали в глубину тёмной улицы и устилали её белой пеленою». [16 С.57-58] Это грубое вмешательство в частную жизнь заставляет Юрия и его семью неизменно напоминать о печальной смерти. Когда Юрий узнал, что его семья была изгнана, метель неизбежно снова «летела "в окно, "ветер царапал снег в сторону, и чем быстрее он царапался, тем больше снега царапалось, как бы возвращая потерянное время".

В романе метель-революционная тема постепенно переходит от "волнующего" к "безразличному" или даже "враждебному" и возвращается к первоначальной

"смерти" не без причины. Когда жизнь героев спокойна – вьюг, метелей нет. В описании первой зимы Юрия Андреевича и Антонины Александровны в Варькино нет ни одного упоминания о снежных стихиях. Природа в романе не только предупреждает, она ещё отражает внутреннее состояние героев. После прочтения письма Антонины Александровны в душе Юрия Андреевича поднимаются боль, страдание, буря эмоций, и за окнами мы видим буйство стихии. И в этот раз доктор Живаго как будто видит эту метель в себе: «За окном пошёл снег. Ветер нёс его по воздуху вбок, всё быстрее и всё гуще, как бы этим всё время что-то навёрстывая, и Юрий Андреевич так смотрел перед собой в окно, как будто это не снег шёл, а продолжалось чтение письма Тони и проносились и мелькали не сухие звёздочки снега, а маленькие промежутки белой бумаги между маленькими чёрными буквами, белые, белые, без конца, без конца». И через весь роман проведён один символ, один образ, который озаряет произведение, противостоит стихии тьмы. Это пламя и свет свечи, стихия огня. Мерцание свечи видит Юрий в заиндевевшем окне ещё незнакомой ему Лары: «Юра обратил внимание на чёрную протаявшую скважину в ледяном наросте одного из окон. Сквозь эту скважину просвечивал огонь свечи, проникавший на улицу почти с сознательностью взгляда, точно пламя подсматривало за едущими и кого-то поджидало». Стихия сломала уклад жизни, систему ценностей, самих людей. Большинство потеряло собственное мнение, потеряло веру в себя, в свою правоту. Стихия завладела умами людей, их сердцами, навязывая им свои мерки, свои представления. Эта стихийность позволяет автору живее и красочнее описывать происходящие события, даёт возможность читателю окунуться в окружающий

мир, увидеть, почувствовать его. Через описания стихий Пастернак глубоко раскрывает внутренний мир героев, их чувства и ощущения, их отношение к происходящему вокруг. Кажется, что и сам автор был стихийным человеком, он чувствовал стихию, жил в ней, ведь человек, не испытывавший, не прочувствовавший её, никогда не смог бы так точно и ярко описать её. По нашему мнению, мотив стихии играет огромную роль в творчестве Б.Л. Пастернака, и без него произведения автора были бы сухими и безжизненными, даже, скорее всего, их вообще бы не было, ведь представить скучного спокойного, монотонного Пастернака, просто невозможно.[16 С.58]

Тема метели по-прежнему привлекает русских писателей в 21 веке. В новелле Ф. Сорокина "метель" рассказывается о докторе, вызванном на дежурство, который намеревается отправиться в соседнюю деревню, где произошла эпидемия, чтобы доставить вакцину. Он должен был пройти через метель и выполнить свою спасательную миссию с помощью Кучера. В результате не только отдаленные деревни становятся недоступными, но и кучер умирает, чтобы защитить врача, который, к счастью, был спасен китайцами в критический момент. Впервые в истории русской литературы герой прибыл в пункт назначения, не пересекая метель. Что касается времени событий, то Сорокин в интервью дал понять, что "то, что здесь происходит в данный момент, возможно, произошло в XIX-XX веках..... Отсюда видно, что писатель сознательно продолжает тему в русской классической литературе XIX века, желая включить ее текст в систему дискурса классиков русской литературы для интерпретации. В этом небольшом и не сложном по сюжету романе Сорокин смешивает почти все классические коннотации на тему

Бурана, написанные писателями-предшественниками: Пушкин трепетно относился к загадочным судьбам, которые доминировали в личной и государственной жизни, к взглядам Некрасова и Чехова на общественную жизнь, к пониманию блока и Пастернака мощной силы метели, и главное, рациональное мышление Льва Толстого и спокойное отношение к Бурану. В романе Сорокина скучная метель занимает почти весь путь. Это и герой, и предыстория происходящих событий", это продолжает препятствовать поездке врачей, разрушая сани, на которых они путешествуют, и разрушая энтузиазм и мужество врачей. Сорокин рассматривает его как "природную силу, ограничивающую жизнь и судьбу людей".

При описании метели Сорокин старался установить связь с классическими текстами. Как "передняя часть и периметр-это тихая и плотная снежная стена, сплетенная из снежных цветов". Ни малейшего намека на ветер, и эта тихая атмосфера заставила доктора испугаться еще больше понимать", это пародия на "зимнюю ночь" Пушкина и "Бесы"; "Снежинки закручивались, ветер дул еще сильнее, и снег ударил по лицу человека, заставляя врача и кучера закручиваться. Доктор поднял ошейник и сел в машину, потянув одеяло до глаз. Но снежинка поплыла ему в глаза, поплыла под зажатыми носовыми стеклами и захотела залезть в ноздри". Это преднамеренная пародия на гогольскую "Шинель", Толстого "Буран".

Сорокин излагает свою точку зрения, прослеживая ход событий, формируя диалог с писателями-предшественниками. В романе лошадь вырождается в необходимость ездить в специально построенном холодном ведре и просто неспособна найти правильный путь; Хотя врач высоко ценит себя и полон

ответственности, ему не хватает смелости и мудрости, он сказал, что хочет спасти деревню от эпидемии. По дороге он время от времени останавливался, чтобы удовлетворить свои желания, его мужество было только мгновенным и внезапно умерло; Между двумя сверстниками нет ни понимания, ни доверия, ни уважения: врач имеет холодное чувство отчуждения от Кучера и заботится только о своем внутреннем мире, Несмотря на уважение к доктору и его сердце, чтобы помочь ему выполнить свою миссию, Кучер фактически пожертвовал своей жизнью, и нет никакого способа доставить врача к месту назначения. Они ничего не сделали.

Сорокин сказал в интервью, что он назвал метель символом " бескрайнего русского пространства, в авторе этого нового столетия метель представляет собой синтез ряда проблем, вызванных природной средой и историческим и культурным накоплением, с которыми Россия должна столкнуться на протяжении тысячелетий, и это суровая реальность, с которой сталкивается Россия. Поэтому, несмотря на разочарование Сорокина русской интеллигенцией и широкой публикой в романе, он не воспринимает метель как человеческую противоположность и не возмущается метелью.

Писатели Жуковский и Вяземский открыли два разных культурных аспекта темы метели, первый стремится к философской медитации, а второй преследует связь с социальной реальностью. Некрасов идет по стопам Вяземского, осматривая беды общества сквозь метель. Чехов развил идеи двух предшественников Вяземского и Некрасова, с острым взглядом, безразличием системы и человеческой природы больше, чем у снежной бури в природе.

Пушкин и Лермонтов расширили две разные темы от Жуковского. Пушкин

сочетает темы метели Жуковского и Вяземского, взгляд на реальную жизнь с точки зрения личного и социального развития, с метелью, символизирующей таинственную мощную силу судьбы. По мнению Пушкина, Метель была мощной, не обязательно приносящей страшный финал, а сила добра и красоты в человеческой природе также может погасить зло метели; Лермонтов размышляет о смерти на философском уровне, символизируя непреодолимую смерть в ледяной метели. Гоголь и Толстой более оптимистичны, чем Пушкин, и они считают, что метель не страшна – Гоголь был романтичен и убежден, что духовно могущественное человечество обязательно победит метель и станет ее хозяином; Толстой более спокойный и идеалистический, чем Гоголь, Он верил, что природа и все сущее столь же духовны, как и человек и что если человек будет жить в гармонии с другими людьми и всем сущим, он обязательно преодолеет трудности и достигнет своего идеала.

Бунин и Шмелев искали ответы на вопросы жизни в философском смысле: Бунин понимал, что смерть – неотъемлемая часть жизни, так же как метель – часть природы. Он считает, что, имея дело со смертью и метелью, мы должны отказаться от мыслей о печали и радости, относиться друг к другу мирно и совпадать с философией Чжуанцзы. Шмелев считал, что благочестивая Вера избавляет человека от горечи, что дом Божий является самым надежным убежищем для человека, а Булгаков основывался на реальной жизни, полагая, что мужество – это мощное оружие для завоевания противника, и человек должен стремиться преодолеть страх.

Глава2 Китайская литература

2.1.Обзор

Лу Синь уникален и неповторим. В текстах Лу Синя спрятаны характерные черты характера, темперамента, стилистики и эстетики. Выдающееся искусство бесплодно, и значение Лу Синя в том, что он не печатается, как и его действия для других, его статьи и его личная речь о китайской культуре. Прозаическая поэзия-образец любовной мысли литератора, мыслителя, эмоциональная лирика Лу Синя сильно отличается от обычных людей, и его личность излучает очень сильный характер. Прозаическая поэма "снег" - это песня о свободе, это свободное изображение с: снег всегда сух, как пудра или песок. Он никогда не падает хлопьями.[19] В полной мере отражает волю и демократический дух Лу Синя как воина, который не выдерживает в трудной обстановке.

В статье Лу Синь представил читателю нежную снежную сцену в Цзяннане, В то же время автор использует символическую технику, чтобы противопоставить снег на севере и снег на юге, выражает мысли и чувства автора. Продемонстрируйте, что после провала великой революции Лу Синь все еще боролся за свободу и демократию.

"Снег" - это прозаическое стихотворение, написанное Лу Синем 18 января 1925 года. Прозаическая поэма "Снег" начинается с "В теплых странах капли дождя" и описывает три изображения "В теплых странах капли дождя", "К югу от Цзяна снег" и "Снег Шуофанга". С помощью концепции "снег" автор выражает глубинное восприятие формы бытия и сферы личности в рамках авторской

идеологии. В статье анализируются три стороны, во-первых, анализируются идеологические коннотации, отраженные в "снеге"; во-вторых, анализируются элементы, содержащиеся в "снеге"; в-третьих анализируется сравнение "снега" с другими статьями. Эта статья начинается с новой точки зрения, в основном с изображения "Снег", с "К югу от Цзяна снег" и "Снег в Шуофан" и идеологической коннотации, которую автор хочет выразить, заимствуя изображение снега, три аспекта интерпретации, и в полной мере раскрываются мысли и чувства, которые автор хочет выразить через образы, покажите читателям различные уровни содержания и смысла идей.

Во-первых, влажный и гламурный Цзяннаньский снег.

Под пером Лу Синя, снег в Цзяннане, кажется, отличается от снега под пером других, он содержит жизнь и надежду. С самого начала статьи автор не проводит углубленного анализа "дождей в теплых странах", а непосредственно приводит монотонные дожди теплых стран к снегу в великолепных южных странах, затем начните хвалить снег Цзяннана "увлажняющий и гламурный", дарит ощущение нежности, кристальной чистоты и бодрости. С самого начала статьи автор не проводил углубленного анализа "дождей в теплой стране", Вместо этого дождь, который ведет монотонную теплую страну прямо к снегу в великолепной южной стране, затем он начал хвалить цзяннаньский снег "К югу от Цзяна снег выпадает очень мокрый и очень красивый. Это предвестник ранней, еще затаившейся весны, здоровый девственный покров. Дарит ощущение нежности, кристальной чистоты и бодрости. Затем, написав пейзаж каннамского снежного поля, автор с помощью различных предметов раскрывает богатую фантазию о снеге Каннама, например в

заснеженных полях уже видны кроваво-красные жемчужины горного чая, белые в темно-зеленой чашечке цветы зимней сливы, темно-желтые каликанты, формой цветка чем-то напоминающие древний цинь.[19] Используя белый цвет в качестве фона, автор рисует красочную картину для читателя, используя яркие слова, такие как красный, зеленый, желтый и зеленый.

Несмотря на то, что он с энтузиазмом украшает красивую землю Цзяннань, он обладает слабостью "увлажнения" и "прилипания". Лу Синь объединил реализм, амбиции и лиризм, чтобы создать для нас далеко идущую и глубокую художественную концепцию, воплощающую глубокие и реалистичные идеи. Автор использовал слово "но", чтобы перехитрить изображение снежного покрова шюфанга, изображая образ "снежного покрова Шюфанга" с чрезвычайно характерным и боевым колоритом. Описывая образ снега, автор показывает его сильный и непреклонный боевой дух и бесконечный революционный боевой дух.

Во-вторых, одиночество и свобода со стороны снега

Хотя автор положительно относится к "Снегу Цзяннань" и "Снегу Шюфанга", Но как видно из тона, используемого в произведении, и интенсивности чувств, которые проникают в обе группы образов, автор фокусируется на изображении обеих групп образов. Автор эмоционально больше ориентируется на "Снегу Шюфанга". В сердце автора, желая с помощью стремления к "Снегу Шюфанга", черпать силу и мужество у природы, выражать свое сердце не в тишине, а в реальном участии в реальной боевой жизни. Поэтому, как на эмоциональном уровне, так и на эмоциональном уровне, "Снегу Шюфанга" находится на относительно высоком уровне. Эмоциональное пристрастие автора к "Снегу

"Шуофанга" удачно выражает самые истинные мысли в сердце автора, демонстрируя стойкий и непоколебимый революционный дух автора.

Автор снова пишет: А на севере, в обильные снегопады, снег всегда сух, как пудра или песок. Он никогда не падает хлопьями, а рассыпается по крышам домов, по земле, по засохшей траве. На крышах снег тает быстро из-за тепла домашних очагов. А иной раз в ясную погоду вдруг налетает вихрь, подхватывает снежинки, и тогда они сверкают, искрясь и переливаясь в солнечных лучах, — кажется, будто это густой туман, окутывающий пламя, кружится и поднимается ввысь, заволакивает небо, отчего и само оно кружится и, искрясь, устремляется вверх.

[19] Этот текст, как и расходящиеся точки света, вызывает у автора ряд воспоминаний, ассоциаций, эмоций. В его "смелой и безрадостной жизни" решительный тон раскрывает авторский настрой, мягкую и легкую речь, грубую лирическую интонацию. Столкнувшись со снегом, летящим на севере.

По словам автора, "снег в шофанге" представляет собой другое состояние: первый "снег в доме давно переварен, потому что в доме есть тепло огня", потому что тепло огня тает его бескомпромиссный боевой дух и испаряет его одинокую жизнь. Два вида "снега" подобны жизни, а "снег" демонстрирует духовное мировоззрение, которое никогда не сдастся. Первый постепенно угасает в теплом доме, а второй не боится холода и трудностей горькая среда, процветающая и энергичная. Лу Синь сочетает в себе реальность и воображение, чтобы процветать жизнь бесконечно, пока завернутый в космическую землю. В "снег в шофанге" также содержится особая иконография, а именно изображение солнца. кажется,

будто это густой туман, окутывающий пламя, кружится и поднимается ввысь, заволакивает небо, отчего и само оно кружится и, искрясь, устремляется вверх.

Из этого видно, что это за жизненная энергия; как процветает восходящая сила; Это неукротимый боевой дух; Непреодолимая сила; независимая личность.

В конце стихотворения выражается весь дух прозы. Стихотворение гласит: Над бескрайними полями, под замерзшим куполом неба, искрясь и сверкая, кружится и устремляется ввысь душа дождя. Да, это одинокий снег, это мертвый дождь, это душа дождя. В этой работе всегда пронизывается одна из его общих философий: использовать борьбу, чтобы создать мир, похожий на весну. Когда Лу Синь написал эту прозу, его жизнь достигла позднего возраста, хотя он больше не может быть на линии фронта, как воин, но он все еще сражается с врагом с боевым отношением. И написали своим пером решимость бороться за будущее до конца. В статье "одинокий снег" показано чувство одиночества внутри Лу Синя, но в его сердце даже "мертвый дождь", но в другой форме, Это "дух дождя", чтобы показать нам неукротимый, до смерти непреклонный дух. Эта "душа", которая является еще одним сублимацией формы жизни, показывает духовное ядро автора к смерти. Лу Синь глубоко тронул каждого из нас своим великим патриотическим национальным духом.

Лу Синь не был отрицательным и пессимистичным, он был воином, и его сердце было наполнено силой и надеждой, Даже если в жизни много трудностей, он будет активно сталкиваться со всеми жизненными трудностями и использовать свои силы, чтобы написать свою национальную душу. Что вызывает восхищение, так это то, что Лу Синь всегда может разобрать что-то простое и глубокое, что

поражает людей. Именно по этой причине Лу Синь может использовать свою ручку, чтобы постоянно помогать молодым людям в Китае преодолевать туман и стремиться вперед. В этот момент мы перечитываем прозаическую поэму "снег", из которой все еще можно найти непостижимую силу, Лу Синь использовал свои собственные мазки, написав литературные произведения, надеясь вдохновить поколение за поколением китайцев встать и бороться и вдохновить нашу внутреннюю душу, постоянно ищет сущность жизни, чтобы действительно достичь великого возрождения китайской нации. Это стремление Лу Синя к высшим формам жизни и Царству личности, а также откровение и тяга, которые постоянно продвигают нас вперед и придают новую силу нашей жизни.

Наталия Азарова анализировала

«СНЕГ»

Виды севера- той стороны,

Где на тысячи ли ледяной покров

И за далью бескрайней беснуется снег,

За Великой Стеной и внутри страны

Расстиляется в дымке земной простор

И в верховьях и в устье большой реки

Застывает вода, прекратив свой бег.

А в горах пляшут кольца себебрюных змей,

А равнинами мчат снеговые слоны,

Соревнуются с небом самим высотой,

Ясный день наступил-

Ты взгляни, как красива земля
Яркой краской узоров на белой одежде простой.
И за долгие годы- от древних людей и до нас-
Самых гордых героев пленяла прекрасная наша страна!
Только жаль, еле тлеет устремлений высоких огонь
В первом циньском Хуане и в сунском Тайцзу
Не блистал нашей древней поэзии дух.
Чингисхан в свое время был взласкан судьбой.
Что умер он? Орлов настигать стрелой.
Все прошло.

Чтоб узнать настоящих людей, заглянуть надо в нынешний день!

Первая строчка стихотворения Снег пейзаж северного края, тысяча ли заперты льдом, далеко дальше снег парит выдержан в китайской традиции- в основной лежит концептуально-пространственная игра, а не нарратив. Вся первая строфа- это с одной стороны, установление, остановка, замирания, а с другой неожиданное движение на фоне замирания и остановки и параллельно появления неожиданного динамичного цвета-цвета красной одежды на фоне статики серебряно-серо-белого.

Во второй строфе перевода "снега" немало объяснительных добавлений, например: и за долгие годы- от древних людей и до нас- такого образа вообще нет. Есть привнесение строчек, полностью отсутствующих в оригинале, но входящих в когнитивные рамки представлений советского человека о герое. В духе высоких поэтических штампов выдержана и строчка еле тлеет устремлений высоких огонь,

в оригинале просто говорится, что у императоров не было поэтического дара. В целом Эйдлин многократно усиливает патриотический пафос в стихотворении Мао, В то время как для китайцев с древних времени мир и страна были фактически синонимами. Сказать о том, что героев пленяла красота страны, по существу, обозначало соответствие мира и человека. [20]

2.2. Анализ произведений

"Снег" - традиционный образ в китайской классической литературе. Современные писатели продолжают лирику этого образа, хотя их не так много, но появилось много известных статей. Под их пером "снегу" придаются разнообразные эстетические оттенки: либо выражением интереса к жизни, или жалость к Родине, выражением боли страдания, или красоту личности, выражающую философское мышление. Они связаны с классической литературой, и больше о его трансцендентности и новаторстве. Сквозь "снег" под их пером можно следить за различиями в литературных концепциях и стилях, Можно также изучить влияние эпохи на литературу, показать разнообразие и закономерности развития литературы.

С развитием современной литературы, функция изображения "Снег" постепенно расширилась. Это проявляется в следующем: Во-первых, "снег" по-прежнему остается эстетическим образцом под пером писателя, Во-вторых, под новым литературным потоком и духом времени "снег" получил совершенно новую атмосферу, беспрецедентную в классической литературе, будь то поэзия, проза или роман, "Снег" имеет цвет времени и современный оттенок. Кроме того, описание "Снег" в современной поэзии также наследует и развивает классическую литературную традицию, Такие как сентиментальный стиль, точный и тонкий стиль и т. д. Новое исследование литературно-выразительных функций, так что описание "снега" в новой литературе приобретает новую форму, были сделаны разные эстетические коннотации, таким образом, показывая уникальный эстетический смысл. В "Счастье снежинки" , "Снег" под пером Сюй Чжимо был наделен эмоциями и волей поэта,

Если бы я был снежинкой,
Свободно парящей в небесах,
У моего полета обязательно было бы направление.

-Порхаю, порхаю, порхаю,
На этой земле мне есть куда лететь. [21]

Здесь "Снежинка" была привязана к личности, чтобы выразить дух свободы и стремление к идеалу хорошей любви.

1. Снег- Символ страданий

Ай Цин заимствовал у Верхарна и Уитмена свободный стих — это были и стихи и не стихи, но это было поэтично, это доходило до сердца, поэтические томики Ай Цина переходили из рук в руки, — в стихах не было нарочитости сочинительства, в стихах жила простота народной речи, ее грубая прямота, хотя в словах была неожиданность — Ай Цин слыл великим кудесником слова, из сочетания слов, бытующих в языке, вдруг рождались слова, которых язык не знал. Поэт раздвигал пределы языка — убежден, что многие его слова отслоились в языке, вошли в язык.

Я читал Ай Цина — он у нас широко печатался, не раз я слышал его знаменитый «Разговор с каменным углем» и его неодолимо скорбную и, конечно, символическую «Снег ложится на китайскую землю». Даже у Ай Цина нет стихотворения, которое бы так точно передавало великую стужу времени, объявшую на десятилетия Китай, поистине ледяное дыхание дней, не пощадивших и поэта. "Снег" под Ай Циной часто ассоциируется с холодным, бесплодным Севером, Символизирует страдания древних народов, хотя "снег" не является центральным образцом его поэзии, как солнце или земля, Но коннотация страданий, символизируемая "снегом", тесно связана с образами земли, таким образом, снег можно рассматривать как ключ к интерпретации его стихов.

Снег падает па землю Китая,
Холод сковывает Китай...
Ветер,

Словно измученная старуха.
Вытягивает ледяные пальцы,
Дергает за полу халата
И бормочет без устали
Старые, как мир, слова.
Китайский крестьянин
В кожаной шапке
Лесною дорогой
Тащится в старой телеге,
Снег не пугает его.
Снег падает на землю Китая,
Холод сковывает Китай...
Вдоль реки снежною ночью
Двигается свет фонаря —
Черный изодранный парус,
Человек с опущенным вниз лицом. [22]

Здесь "снег" не имеет кристально чистого и прекрасного оттенка, вместо этого он был наделен горькой коннотацией, демонстрируя напряженное и интенсивное чувство. Используя остроту и воображение поэта, Айцин дал снегу все тяжелое бедствие, которое переживает Китай, и тогда у него была мягкая, но эмоциональная, глубокая первая фраза: "снег падает на китайскую землю". Хотя снег символизирует страдания, Айцин говорит : "страдания прекраснее счастья", это не относится к самой красоте страданий, вместо этого поэт должен пробудить в страданиях метафорическое страдание "снега", чтобы привести страдание к величественному, возвышенному эстетическому царству, которое составляет эстетический идеал поэзии Айцина красота страданий". Впервые в литературе "снег" наделен коннотацией страданий, проявляет глубокий эстетический смысл, а также является новым творением поэта, вдохновленным эпохой выживания народа.

В других стихах Айцина, таких как "Даян- моя няня", Поэт по "снегу" подумал "Даян- моя няня", тяжелая жизнь, страдание, даже душа наделена "фиолетовым" символом река Даяна, после смерти ее могила все еще была сильно прижата "снегом", И все это делается с помощью "снега", метафорического, как до жизни, так и после смерти, сильно пострадавшего, это также метафорически означает, что страдания Китая будут продолжаться.

Заключение

Образ метели- один из ключевых в русской и китайской литературе.

Великий русский поэт XIX века Александр Сергеевич Пушкин, по сути, открыл в литературе новый образ – образ метели. После этого многие писатели использовали образ метели в своих произведениях. Где-то метель – это бурное природное явление; в других произведениях – символ смуты в сознании молодых людей под влиянием западной культуры, везде смысл метели различен. Данная тема заинтересовала нас тем, что мы обращаемся к разным источникам, проводим сопоставление образа метели, и тем самым постигаем мир художественного произведения. В целом эта тема не исследована, потому что литературоведы и критики в основном анализировали произведения в контексте творчества писателей. Мы решили углубить исследование.

Образ «метель» в литературе получил несколько культурных значений: смерть, таинственная сила, разрушительная сила и другие. (слайд)

1. Метель – смерть.

В.А Жуковский **связывал метель со смертью**. В стихотворении «Светлана» есть отрывок, описывающий кошмар, который видела девушка при гадании на брак.

Природное явление метели вызвало ассоциацию смерти в сознании поэта. Как в балладе Жуковского, в произведениях Лермонтова и Бунина связь между метелью и смертью становится все более ясной. Мышление о смерти также углубилось от подробного описания природных явлений до абстрактного философского мышления, метель постепенно стала символом смерти. Лермонтов

видел в образе метели не только горе, вызванное смертью, но и мужество, на которое она вдохновляла. По словам Бунина, отношение «я» к метели изменилось с оппозиционного сопротивления на открытое принятие, которое показывает, что изменение автором понимания смерти и жизни, переходного процесса и вечности основано на более высоком философском уровне.

2. Метель – таинственная сила.

А.С. Пушкин подробно освещает эту тему в своих произведениях. В «Метель» и «Капитанская дочь» герой случайно встречает буран, ожидая, что направление действий изменится и начнется что-то другое. Эта случайность, по-видимому, может быть объяснена только незаметной судьбой, поэтому многие теоретики интерпретируют буран в романе Пушкина как символ загадочной судьбы. В повести «Метель», писатель цитирует строки из стихотворения Жуковского «Светлана» о буране и вороне. Оба автора пишут о девичьей любви и частных браках, но на самом деле, в «Метель» любовь больше не находится в центре повествования.

В «Метели» Пушкин изобразил жизнь – метель не только как стихию, имеющую власть над человеком, но и как стихию умнее и мудрее самого человека. Люди, как дети, заблуждаются в своих замыслах и хотениях, – метель подхватит, закружит, оглушит их, и в мутной мгле твердой рукой выведет на правильный путь, куда им, помимо их ведома, и надо было попасть. Она знает их подлинную, их скрытую волю – лучше их самих.

Метель в романе Пушкина, в отличие от стихотворения Жуковского, это не

только отражает амбивалентность Маши, когда она сбежала, но также отражает внутреннюю любовь Маши и Владимира, и страх перед последствиями нарушения правил общества. После того, как три человека пережили снежную ночь, будь то в общественной жизни или в личном темпераменте произошли большие изменения: Маша и Бурмин стали осторожны и безмятежны, и наконец, обрели счастье, а Владимир вышел на поле битвы, из-за того, что не смог сохранить мирное настроение скончался от травм. В этом романе, таинственная сила метели проявляется не только во внешних социальных факторах, а также во внутричеловеческих факторах. Последствия потерянного уже не такие страшные, как у «Светланы».

3. Метель – Игра бесов, испытание на человечность

В работах Пушкина, люди перед метелью жалкие и ничтожные. В произведениях Гоголя, Толстого и Булгакова отношения между людьми и метелью изменились, благодаря силе, мудрости и смелости люди одерживают верх в испытании метели, так что метель уступает. Это показывает твердую веру писателей в людей.

"Снег" - традиционный образ в китайской классической литературе. Современные писатели продолжают лирику этого образа, хотя их не так много, но появилось много известных статей. Под их пером "снегу" придаются разнообразные эстетические оттенки: либо выражением интереса к жизни, или жалость к Родине, выражением боли страдания и др. Они связаны с классической литературой. Сквозь "снег" под их пером можно следить за различиями в литературных концепциях и стилях, Можно также изучить влияние эпохи на литературу, показать разнообразие и закономерности развития литературы.

1. Снег- Символ страданий

Ай Цина-«Снег ложится на китайскую землю». Хотя снег символизирует страдания, Айцин говорит : "страдания прекраснее счастья", это не относится к самой красоте страданий, вместо этого поэт должен пробудить в страданиях метафорическое страдание "снега", чтобы привести страдание к величественному, возвышенному эстетическому царству, которое составляет эстетический идеал поэзии Айцина красота страданий".

Описание "снега" в новой литературе приобретает новую форму, были сделаны разные эстетические коннотации, таким образом, показывая уникальный эстетический смысл. В "Счастье снежинки" , "Снег" под пером Сюй Чжимо был наделен эмоциями и волей поэта,

Если бы я был снежинкой,

Свободно парящей в небесах,

У моего полета обязательно было бы направление.

-Порхаю, порхаю, порхаю,

На этой земле мне есть куда лететь. [21]

Здесь "Снежинка" была привязана к личности, чтобы выразить дух свободы и стремление к идеалу хорошей любви. В статье "Снег" Лу Синь представил читателю нежную снежную сцену в Цзяннане, В то же время автор использует символическую технику, чтобы противопоставить снег на севере и снег на юге, выражает мысли и чувства автора. После провала великой революции Лу Синь все еще боролся за свободу и демократию.

Список литературы

- [1] Цзюй Хайна ТВОРЧЕСТВО А.С. ПУШКИНА В КИТАЕ
<http://naukarus.com/tvorchestvo-a-s-pushkina-v-kitae>
- [2] Т.А. Малиновская «Пушкин в Китайской народной республике» 1985 г .
<http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is2/is2-409-.htm>
- [3] Ван Лие «Творчество А.С. Пушкина в Китае» 2012 г. № 6
<https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-a-s-pushkina-v-kitae/viewer>
- 4] Здесь и далее текст цитируется по Антипова Елена Николаевна Концепт «Метели» в русской языковой картине мира
[//https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-metel-v-russkoj-yazykovoy-kartine-mira](https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-metel-v-russkoj-yazykovoy-kartine-mira) // С. 55
- [5] Сорокин В.Обнять Метель[N]//Известия,2 апреля 2010 [ЕВ] , [http : //izvestia.ru/news/360256](http://izvestia.ru/news/360256)
- [6] Здесь и далее текст цитируется по С.А. Фомичев «Метели» в контексте «Повестей Белкина» с указанием номера 278 страницы в круглых скобах.
- [7] Нагина К. «Метель-страсть» и «метель-судьба» в русской литературе XIX столетия [J] // Вестник Удмуртского университета (История и филология), 2010, Вып.4. [5]
- [8]Бунин И. Мать(ЕВ) [http: //www.stihi-xix-xxvekov.ru/ivanbunin305.html](http://www.stihi-xix-xxvekov.ru/ivanbunin305.html)
- [9] Здесь и далее текст цитируется по Пушкин А.С "Метель"
- [10] Пушкин А. С. Метель // Пушкин А. С. Собр. соч. в 5 т. СПб.: Библиополис, 1994. Т. 4. С. 121– 131.
- [11]Алексей Комаров 1996-2020 «Капитанская дочка » Глава II вожатый
<https://ilibrary.ru/text/107/p.2/index.html>

[12][https://ru.wikisource.org/wiki/Вьюга_на_26_апреля_1912_г._\(Есени\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Вьюга_на_26_апреля_1912_г._(Есени))

[13]Есенин С. Метель[ЕВ] [http : //az.lib.ru/e/essenin_s_a/text_0360.shtml](http://az.lib.ru/e/essenin_s_a/text_0360.shtml)

[14]Есенин С. Весна[ЕВ][http : //az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0370.shtml](http://az.lib.ru/e/esenin_s_a/text_0370.shtml)

[15]Дзыга Я. Образ метели у А.С. Пушкина и И. С. Шмелева[Ж]// Русская речь, 2010

[16]Е. Н. Антипова КОНЦЕПТ «МЕТЕЛЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-metel-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira>

[17] «Метель» рассказы Льва Толстого: <https://vsebasni.ru/tolstoi/metel9.html>

[18] Вяземский П. Метель[ЕВ]

<http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/vyazemskiy125.html>

[19]Проза : Современная проза : СНЕГ : Лу Силь

http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/sin/0/j74.html

[20]Наталия Азарова «Мао Цзэдуна и их переводы»

http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2017_5/Content/Publication6_6632/Default.a

[spx](#)

[21]ЕЛЕНА АМАРИ «Счастье снежинки» <HTTPS://STIH.RU/2018/02/07/5813>

[22]Художники Дангулов Савва Артемьевич <https://design.wikireading.ru/4106>

